

РОСТОК

ВЫПУСК № 308

О ХРАБРОСТИ ОРХИДНЫХ

В августе мы закрыли «полевой» сезон походом к надбороднику безлистному – краснокнижному растению, завершающему парад орхидных в национальном парке.

Надежды увидеть обширные семейства надбородника у нас не было: это лето удивляло рекордно высокими температурами при практически полном отсутствии осадков, а такие катаклизмы северным орхидеям на пользу не идут.

На месте учёта были обнаружены крайне немногочисленные «тусовки» низкорослых, скукоженных, чуть накренившихся малюток, выставленных спрятавшись в прохладной почве «собратьями» как маяки. Казалось, эти растеньица заступили на вахту исключительно с целью поприветствовать нас и заверить, что есть еще порох в пороховницах. Цитируя классика, «Безумству храбрых <три недели подряд стояла жара до 30 градусов!> поём мы славу!» и дожёвывая клюквенную карамель, считаем немногочисленные растения и измеряем их с «головы» до «ног» и с «ног» до «головы».

Вот такой он, охраняемый на федеральном уровне надбородник безлистный.

Климакодон северный, ставший нам – благодаря многочисленным визитам – другом.

О ребусах северной природы

Во второй половине июля мы думали-гадали над «грибной» загадкой.

В Кириллове на старом вязе был обнаружен необычный, похожий на трутовый, гриб. Красивого кремового с желтоватым цвета, интересной формы... Он был похож на миниатюрный лесной замок, и было здорово представлять, как под этими шляпками, как в кавказских саклях, живёт-поживает беспозвоночный народ (насекомые то есть: беспозвоночные не значит бесхребетные).

Было понятно, что это необычный гриб, что он при тщательном рассмотрении мало похож на своего распространённого «двойника» – трутовика серно-жёлтого. И вот, решив раскрыть инкогнито румяного красавца, мы бросились задавать вопросы профессиональным микологам, грибникам-любителям, регулярно навещаю нового товарища и делая всё больше и больше фотографий. Эти изображения должны были показать, как меняется гриб в течение жизненного цикла: как он набирал массу, формировал шишки (имеется в виду гименофор – часть плодового тела гриба, несущая на поверхности тонкий спороносный слой). Собрав целый ряд фотографий (уверяем вас: ни одной длинноногой модели не снялась такая богемная фотосессия!), мы обратились к специалистам Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской Академии Наук (г. Санкт-Петербург), которые предположили, что румяные блинчики на фото – это ничто иное, как климакодон северный.

Этот гриб является довольно редким на территории России; занесён, в частности, в Красные книги Свердловской, Амурской, Архангельской областей. Можно предположить, что и в Вологодской области вид встречается нечасто, но у нас, к сожалению, каких-либо данных нет.

В сентябре пара высушенных шляпок отправилась в тот самый Ботанический институт, микологи которого, как Жан-Франсуа Шампольон, разгадавший древнеегипетские иероглифы, опознали по нескольким фотографиям наш «климакодончик». Рады, что вологодский красавец займёт достойное место в коллекции петербуржцев, а более – что у нас появились отзывчивые коллеги-консультанты, готовые поломать голову над загадками северной природы.

Прокофий позирует на фоне монастыря.

ВСТРЕЧИ С ДНЕВНЫМИ ХИЩНИКАМИ

Лето – начало осени выдалось очень щедрыми на встречи с дневными хищными птицами.

В начале августа на заднем дворе администрации национального парка проходил «реабилитацию» ястреб-перепелятник Прокофий Прокофьевич.

Прокофий был обнаружен на дороге: вероятно, из-за сильного ветра не справился с механизмами комфортного приземления – и получил ушиб. Несмотря на то, что внешних повреждений при осмотре обнаружено не было, работать крыльями пернатый не хотел. Прикрывал глазки, наслаждаясь «почесушками», и, чуть разомлев, сидя в сложенных лодочкой руках, «прогуливался» по заднему «двору» здания дирекции национального парка.

После утомительных телячьих нежностей птах решил, что пора и честь знать. Кто знает, что у этих бескрылых в голове – а вдруг захотят оставить его себе заместо ручного попугая? Посидев еще полтора часика на здании дирекции, почистив пёрышки и опробовав летательные приспособления, ястреб отсалютовал и скрылся в небе, оставив нас в компании ворон и рябинников.

А в сентябре нам пришло сообщение о встрече с «птицей-небылицей» в Череповецком районе. «Вроде бы зимняк, но что-то меня смущает», – сказал, почёсывая затылок, директор национального парка. У пернатого красавца с изысканно «подведёнными» глазками светлая кремовая грудка была гордо выпячена. Опознать птицу помогли орнитологи Д.А. Шитиков и М.В. Бабушкин: «небылицей» оказался осоед светлой морфы (морфа – обозначение популяции или субпопуляции одного вида, которые отличаются друг от друга, в том числе внешними характеристиками). Встреченный пернатый разительно отличается от своих буроватых братьев и сестёр, обитающих на территории Вологодской области. Они, конечно, тоже красивы – слов нет, но выглядят более буднично и не так нарядно.

Осоед. Фото И.К. Вагановой.